

Защита прав человека в рамках ЕАЭС: проблемы и перспективы развития

Абзалова Ильмира Илдусовна

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: ilm_a@mail.ru

29 мая 2014 года в Астане был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе. Сферы регулирования, которые теперь передаются государствами-членами органам ЕАЭС, гораздо шире, нежели существовавшие ранее в ЕврАзЭС. В то же время уровень защиты прав человека пока, к сожалению, остается достаточно низким, не соответствующим сущности современной интеграции. Именно поэтому исследование данной проблематики является в настоящее время весьма актуальным.

Как известно, в рамках права Союза отсутствует единый каталог основных прав человека, что, на мой взгляд, является довольно-таки значимым упущением, проблемой, которая в будущем, думается, все же будет решена. При этом хотелось бы отметить, что было бы неправильным полагать, что в рамках экономической интеграции вопрос о защите прав и свобод человека можно в полной мере и не рассматривать. Такое ограниченное видение может поставить под угрозу будущее развитие интеграции, поскольку в данном случае опасности подвергается и единство правопорядка Союза. При этом интересно заметить, что изначально и учредительные договоры ЕС, как сейчас Договор о ЕАЭС, практически никак не определяли необходимость защиты прав и свобод человека в процессе экономической интеграции государств-участников.

Договор о ЕАЭС, не описывая конкретные права человека, которые должны защищаться в Союзе, все же содержит некоторые упоминания о них. Следует начать с того, что уже в преамбуле Договора содержится тезис о том, что его стороны должны руководствоваться необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, в ст. 3 Договора среди основных принципов, на основе которых Союз осуществляет свою деятельность, определено уважение общепризнанных принципов международного права[1]. А одним из центральных, наиважнейших принципов, несомненно, является императивный принцип уважения прав человека, который призывает, прежде всего, к равенству людей вне зависимости от пола, расы, языка, цвета кожи, вероисповедания.

Помимо вышеупомянутой ст. 3 Договора следует также отметить п. 50 Статута Суда Союза, согласно которому Суд при осуществлении правосудия применяет, в том числе, общепризнанные принципы и нормы международного права, что свидетельствует о признании необходимости защиты прав человека.

В ЕАЭС, как и прежде в ЕврАзЭС, в настоящее время принимаются акты, которые напрямую касаются прав и интересов как юридических, так и физических лиц. Однако возможностью обжаловать подобные акты обладают лишь «хозяйствующие субъекты», к каковым относятся юридические лица и физические лица, являющиеся индивидуальными предпринимателями. То есть в данном случае имеет место ситуация, при которой частные лица, не являющиеся предпринимателями, а также иные лица, интересы которых могут быть затронуты решениями Комиссии, лишены этой возможности.

Несомненно, судебная защита представляет собой наиболее эффективное средство восстановления нарушенных прав. Потому отсутствие у немалого числа частных лиц возможности действительно обжаловать в суде решения Комиссии, которые будут напрямую касаться их интересов, свидетельствует о значительном ущемлении права на доступ к

правосудию на уровне Союза.

Продолжая речь о Суде ЕАЭС, следует также отметить и то, что сама компетенция Суда по сравнению с той, что была ранее у Суда ЕврАзЭС, изменилась. За Судом было оставлено право рассматривать жалобы частных лиц на акты и действия Комиссии, но в то же время в его юрисдикцию по этим вопросам «самым странным образом были имплантированы арбитражные механизмы[2]» (см. п.82 Статута Суда ЕАЭС), благодаря чему Суд, по сути, опускается до роли органа, который почти автоматически утверждает решения, принимаемые другими людьми, не отвечающими за эти решения.

Кроме того, в новом Статуте Суда ЕАЭС полностью исключена функция вынесения им преюдициальных заключений по запросам национальных судов. Согласно положениям Договора о ЕАЭС у Суда осталось только право давать консультативные заключения по запросам государств-членов Союза, но данное право ограничено - такие заключения не будут иметь обязательной силы.

Несмотря на все же существующий потенциал Суда ЕАЭС, для обеспечения защиты прав человека на уровне Союза, на мой взгляд, его недостаточно. Вследствие того, что темпы интеграции в регионе остаются высокими, актуальность приобретают и идеи, касающиеся необходимости создания Суда по правам человека ЕАЭС. По мнению некоторых специалистов, данный Суд имел бы реальную возможность стать эффективной альтернативой Европейскому Суду по правам человека[3], а как известно, европейская система защита прав человека в настоящее время является наиболее развитой.

Ведя речь о необходимости учреждения Суда по правам человека, следует также отметить то, что в данном случае возникает и закономерная потребность в разработке отдельного международного договора, который был бы направлен на регулирование вопросов, касающихся защиты основных прав и свобод человека. При этом при создании подобного акта следовало бы учитывать и положения уже существующих международно-правовых актов, например, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Американской конвенции о правах человека, и конституционные требования, касающиеся прав человека, самих стран-участниц Союза.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на существующие значительные проблемы в области защиты прав человека в рамках ЕАЭС, такие как отсутствие каталога прав человека в учредительном договоре Союза или в каком-либо ином нормативно-правовом акте ЕАЭС, а также другие проблемы, они все же в скором будущем не будут являться непреодолимыми препятствиями для осуществления защиты прав человека, при этом не только экономических.

Источники и литература

- 1) «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. От 08.05.2015) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2) Исполинов А.С. Требуется прагматики: Конституционный Суд России и евразийский правопорядок // «Сравнительное конституционное обозрение», 2014, N 5.
- 3) См., например: Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др. Правовое пространство и человек: монография (отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева). – «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», 2013 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Слова благодарности

Выражаю слова благодарности своему научному руководителю – профессору Курдюкову Г.И., который всегда поддерживает меня в моих научных начинаниях.